

Этот путь мог закончиться в течении часа, уже на подлёте к Цефиаде, или же тянуться дальше. Дни, недели, месяца. Единственное, что я знал наверняка, так это то, что он будет виться дальше, пока я мы с Айко не встретимся.

Грави-порт, хаб-станция, кварк-драйв, мезоузел, мезомеридиан, снова грави порт...

Уже в кварк-драйве, поток пассажиров заметно редееет, и, входя в световые глубины мезоузлов, остаётся всё больше времени погрузиться в свои собственные мысли.

Провожаемые лишь мятущимися всполохами вечных звёзд - на экране проектора. Словно искорки костра на ветру.

Да, чего-чего, а авантюры в моей работе хватало с избытком, если так задуматься. Я не знал, ни куда я направляюсь, ни где я встречу Айко, и, в конце концов – пункта нашего прибытия. Нашей миссии. Всё что я видел внутренним взором: строку красивого почерка – со следующим пунктом пересадки. Наш ментор обладает по-видимому бездонным запасом «психических чернил». И, очевидно, в милой азиатской головке Айко сейчас мелькают схожие строки; соединяя нас в общий текст на бездонном космическом полотне.

Я рад буду её снова встретить. За три года нашего обучения, я пожалуй, привязался к ней. Да и первое совместное дело показало, что мы довольно хорошая команда. Хотя малышка и испытывает определённые трудности, и, навряд ли её можно назвать твёрдым сенсором Бета класса, зато она смышлёная и усердная. Я пытался вытеснить некую помесь чувств, состоящую из превосходства над ней, и неким даже отеческим отношением. Но в конце - просто их принял. И, по правде сказать, я не могу себе представить никого другого - в качестве напарника. В этой второй нашей мисси. Теперь уже – хочется верить – чуть более значимой.

Где-то в системе Глизе-521с я почувствовал некую активность – на периферии подсознания. Едва заметное касание. Но, списал на глюки от усталости пути. Затем какое-то неуверенное мешканье, касание лёгкости пёрышка, едва уловимый флер глубокого синего... Айко!

Первое, что я ощутил, оказавшись в хаб-станции Глизе-521с - был тёмно-матовый экран с опаловой рябью на поверхности. Словно приглашение к концентрации, и глубокому созерцанию того, что находится за этим. Никаких более строк с менторской каллиграфией.

Я был несколько возбуждён предстоящей встречей с Айко, и отложил послание Старика на потом.

«...576 джет, Юдж смотри! Я выхожу, на мне синяя спортивная курточка...»

«Айко, свет маяка, на мгновение вспыхнувший - уже даёт направление. Дай мне свет»

Я остановился в людском потоке. Настроился на ощущение света и тепла, улыбаясь внутренне – что мелкая до сих пор срывается на трансляцию речи – самый простой, и не самый безопасный канал связи. И вот они лучики, от впереди идущего солнышка в синей курточке с большим капюшоном. Обнимаю её, продолжая идти сзади в удалении пару сотен метров. Чувствую смущение с её стороны. Принимаю образы - которыми она делится со мной – все те же вереницы космических путей за спиной. Воспомяя о каникулах, которые она провела со своей семьёй на Эриданус 9...

Всё что нам теперь нужно, это сесть на один транспортник. Физическая близость неважна.

В принципе, такое «общение» намного ближе, чем просто смотреть человеку в глаза и слушать.

Не знаю, каким направлением мы шли, может я полагал, что Айко знает. Но я резко остановился от потрясения - от чужого, ясного и твёрдого голоса:

«Вам нужно быть не только сдержаннее, но так же и намного внимательнее.»

Я покрутился по сторонам как придурок. Словно не понимал, что голос в моей голове, принадлежит другому медиуму. Искать его в толпе, рефлекторно озираясь – не просто глупо, но и опасно: я немедленно выдал себя. Но, однако же, сенсор, способный вот так просто обнаружить тебя и вторгнуться в твой канал, должен иметь ранг не менее Гаммы. Я всё ещё стоял потерянный, не в состоянии понять, как должен действовать дальше.

«Проблема в том, что вы не следуете надлежащему. Опаловый конверт должен был быть открыт вами обоими - сразу же по прибытии.»

Мужской голос, звенящий сухостью и самообладанием. Чёрная энергетика, жжёного кофе, раскалённого в пустыне песка и шелеста осыпающейся змеиной кожи. Неимоверная концентрация. В образе – вьющимися струйками смоляного дыма – угадывался высокий худой мужчина, с острыми чертами лица.

Я отстранился. Действия. Необходимые. Конверт. Опаловый фон - перед внутренним взором. Проникаю в послание. Аура сухого песка, жжёной кожи, чёрного дыма, чёрные пронзительные глаза, болезненная их концентрация, Карим, его зовут Карим, и его странным образом облекает флер доверия и компетентности. Лидер нашей группы. Приятно познакомиться.

Вот он – наш пункт назначения. Здесь мы встречаемся с новым членом команды, и заодно её лидером. Который очевидно - в курсе всего дальнейшего. Нужно время, что бы это переварить.

Вернувшись к Айко на мгновение, ощущаю схожие чувства.

Далее вижу сэт картинок – как молнию – с путём следования к новому транспортнику, размытым образом ещё одного члена группы, и... настоятельным призывом к собранности.

Способности Карима поражают. Весь тот же самый трюк я могу повторить и сам, но скорость, и ясность картинки, транслируемой Каримом, это совсем новый для меня опыт. Думаю для Айко тоже.

До этого мы знали только одного человека, способного на такое: нашего ментора и учителя. Старика Ксерия.

Меня подмывала какая-то странная помесь чувств, возможно фрустрации, некоей растерянности и даже раздражённости. Я представлял себе всё это несколько по-другому. Сейчас же выходит, что наша команда увеличивается ровно на двоих новых членов. Одного из которых - ещё предстоит узнать. К тому же, хотя Карим излучает энергию и потенциал, что-то есть в нём такое, что я лишь с трудом могу переварить. Фундаментальная, иррациональная антипатия. Интересно, это взаимно?

Мы находились на борту громадного Лайнсэта, с множеством комфортабельных этажей. Я взял себе место в навесной вип-террасе, верхней палубы. И наблюдал внизу загрузку, с бокалом белого бургундского.

Множество джет-линий примыкающих к громадной плоди станции – буквально изрыгивали волны человечков - из открывающихся экранов. Ярусом повыше светились узкие пульс-треки - для вип-пассажиров. Здесь, ручейки людей, иногда с в сопровождении андроидов, были значительно реже, течение их спокойнее, а дистанции значительно длиннее.

Меня всегда успокаивало наблюдение за случайными прохожими. Какая-то была в это в этом магия релакса. Мне не хотелось наблюдать за десятком пульс-треков, очевидно, что наш второй подкидыш попадёт на борт одним из этих путей. Но я заставил себя отвлечься и погрузиться вниманием в обычную человеческую массу.

Компания мастеров астероидной живописи. Их видно - по лиловым биретам. Видна их радость на лицах, их предвкушение авантюры, для которой некоторые из них, возможно, пожертвовали всем своим имуществом. Я знал очень хорошо, какие отчаянные вещи проделывают эти художники. Потому как тема нашей контрольной с Айко работы – по трансляции друг другу визуальных образов – как раз и была «прогрессивное искусство», в его широком смысле. Начиная с аренды кораблика, и заканчивая скафандрами и вакуумными закрепителями цвета – всё это стоит состояния. Потому, некоторые жертвуют всё что имеют, увековечивая свои работы на космическом холсте.

Активисты «Равенства Цифровых Копий». Радикалы, окружённые силовым полем, с непроницаемыми экранами на лицах, нещадно расталкивали толпу. Движение, защищающее равенство прав загруженных в цифровое пространство сознаний – будь то искусственный интеллект, или прежде живущих личностей. Эти ребята, кажется, порвут за тебя любого – стоит тебе умереть, или не родиться.

Стайки эскортниц репликанток – группами от трёх до десяти – скрывающие идентичные лица проекцией хамелиона.

Или вот экземпляр. Поразительной яркости молодая девушка. Копна огненно- рыжих, пышных волос, собранных небрежно полудюжиной торчащих японских палочек. Огромные кольца-динамики в ушах, пульсировали световой гаммой - в такт ревущей музыке. На шее - громадный голо-клипс - в виде ржавого замка времён земли – который и создавал на её теле голограмму короткого топа - цвета грязного хаки, и ещё более коротких шорт аналогичных тонов. Массивные берцы, с толстой подошвой на стройных длинных ногах. За плечами пивной бочонок-ранец, от которого тянется неоновая тач-трубка – то зависающая в воздухе, то подлетающая к её губам, стоило их округлить. Картину довершала огненная ленточка – единственная ткань на её теле – обвивающая по спирали её левую ногу, поднимаясь по бедру и выше, обвивая всё тело и скрываясь где-то в рыжих локонах. Пышущий румянец щёк, едкая россыпь веснушек на лице.

Она шла пританцовывая, останавливаясь, то выкидывая ногу в сторону, то приседая - в такт музыке – расставляя ноги в стороны и плавно выгибаясь и выпрыгивая кверху...

Её сексуальность не просто притягивала внимание, она херачила кувалдой беспощадно - прямо в древний мозжечок – всех здоровых мужских особей, в радиусе млечного пути.

Девушка остановилась, вскинула голову вверх, и...я готов был поклясться, было там такое что-то на подобии улыбки, или подмигивания. Ага, конечно. Мотнул головой.

Я отвёл взгляд в сторону и улыбнулся. Всё-таки, приятно осознавать себя - нормальной особью мужского рода. Даже не будучи слишком уверенным в манипуляциях на моём мозжечке, благодаря которым я стал тем, кем стал. Были ли это всего лишь небольшое скопление клеток безымянного Ламеллида? Меня опять унесли воспоминания. Моя жизнь до, и после операции. Череду картинок, череда сомнений. Кажется, официант ещё несколько раз подливал мне в бокал, пока что-то очень выразительное - вновь не вырвало меня из мира прошлого.

И это что-то, просто ввалилось на террасу - оранжевым нервическим солнцем - плутая не ровной походкой неумолимо в моём направлении. Дойдя до моего столика, она на лету скинула пивной бочонок на пол, и практически упала - в ложе рядом со мной. Одновременно девушка закинула ноги на столик – так что, я чудом успел словить летящий прочь бокал.

Закрытые глаза, высунутый язык. Имитация измотанности. И я не сразу понял, что - «ёбушки воробушки, а чё ты там пьёшь такое интересное?» - в этом помещении никто кроме нас не слышит. Да и не может чисто физически.

«...знаю-знаю, ты не так представлял себе нашу встречу, хээ... ах да, Рейв, или зови меня просто Кувалда, как твоему мозжечку угодно»

Глубокий голос с той же энергетикой разнужданности, и лёгкой хрипотцой.

«ты тоже в глаза ещё не видел нашего шефа, и не горишь желанием? Душный гусь, за парсек слышно... хээ... а ты...ЭММ...»

При каждом новом «хээ» она высовывала кончик языка с уголка рта и округляла и без того громадные изумрудные глаза. Чёрт.

«Юджин, или просто Юдж...»

«Душный гусь» назначил вскоре собрание в закрытом конференц-зале. Где мы впервые познакомились физически. Более разношёрстную команду сложно представить. А наибольшие полярности сидели как раз на противоположных концах длинного стола. Карим – как и подобает чёрной дыре – непроницаем и абсолютно концентрирован. В реальности, черты его лица и рост – были ещё более острыми и длинными. Любой контакт хотелось поскорее закончить – реальный или телепатический – лишь бы не порезаться о этого человека.

Рейв – как раз открытая внутренность сверхновой. И всех вытекающих термоядерных реакций. Это должно быть какой-то шуткой от старика Ксерия. В серьёз полагать, что эти двое сработаются. Единственная надежда на то, что Кариму удастся притушить эту звёздочку – своими явно превосходящими способностями. В любом случае, это не моя проблема.

В то время как Карим восьмой раз являл - с болезненной детализацией – картинки нашей станции прибытия, места наших локаций, каналы связи и предполагаемые цели... я поглядывал на Рейв, как она украдкой моделировала - на голо-клипс - новые шмотки, и тут же их инициировала, сменив около пяти нарядов, и, вернувшись к хаки-шортам. А в серой зоне я улавливал растущее

раздражение Карима. Ну или я полагал, что они там должно быть. Потому как его нечеловеческое самообладание – просто пугало. Довольно забавно.

А ещё забавнее – пункт нашего прибытия.

Вега3. Первая полноценная колония-город людей и Ламов.

До этого были уже две простенькие базы. Но, там речь больше шла о передачи высшей рассой – сокровенных технологий. И строго в ограниченном количестве.

Легендарный техногенный город. И здесь, скорее всего, люди делятся на две группы: одни отдали бы всё - за право в нём жить, другие примерно столько же, с обратной целью.

Я бы отнёс себя скорее ко второй группе. И не потому, что я ламофоб, а просто... не знаю, смотреть на эти существа, осознавая, что часть их физического материала, часть их способностей...находятся в твоей башке... В общем, это вызывает спектр эмоций, которые ещё предстоит осознать.

А план наш выглядит довольно просто.

Мы должны ждать на хаб-станции подлёта небольшого пассажирского шатла - спортивной ассоциации. Возможно, это как-то связано с «Кубком тысячелетия», впервые проводимом на Вега. Наша цель небольшая группа людей, вероятно до десяти человек, которых мы должны обозначить, и вести их соответственно - до дальнейших указаний. И требовалась тонкая работа, поскольку речь шла о сенсорах Альфа, возможно даже Беты класса. Потерять цели на этом этапе, означало провал миссии.

Мы рассеялись по окружности внушительной площади, в ожидании корабля.

Когда толпа хлынет из дока - пересекая площадь - в транзитный коридор, Карим пойдёт первым. Как самый неприметный конечно. Затем Рейв, коей позволено быть самой собой, из тех же, несомненно, соображений. Рыжая бестия будет рефлекторным узлом, многократно усиливая сообщение. Мы с Айко – воркующей парочкой – замыкали фланг. Прочёсывая волны метеоимпульсов и обеспечивая обратку, мы консервировали пространство в стальную баночку, откуда ни одна мышь – если только она не выше Беты класса – не способна удрать.

«Ты не находишь её странной?»

Мы сидели в маленькой кафешке возле дока. И я смотрел как из клюва пёстрой птицы-андроида, зависшей над нашим столиком – льётся в мою чашечку – уже третья порция эспрессо.

«Ха, с головы до ног.»

Я заметил короткое изменение её красивой кобальтовой ауры - на оттенки голубого – что в «нормальном» мире могло быть эквивалентом предательской краски на лице.

«Я не об этом, Юдж... как может такой голос быть...»

Воздух вдруг стал колючим и сухим. Перед глазами поплыло. И вот мы видим, с высоты птичьего полёта, необъятную, ночную гладь пустыни. На поверхности которой, вырисовывались исполинские буквы:

«Подлёт. Собранность. Фокус на мне. Это ясно?»

Наш новый шеф нравится мне всё больше, особенно за привычку врывать бесцеремонно в мои с Айко личные разговоры.

Сначала, из открывшегося экрана, высоко над головой, пронёсся клубок борющихся драконов – эмблема одного из спортивных клубов. Затем на площадь хлынули всевозможные юноши, девушки, диверсы, синтесы, андроверсы и т.д... Представители своих клубов в одинаковых униформах. Их тренеры, группы поддержки, плывущие вереницы нейровестников и дегитронов - берущих у ребят на ходу интервью.

Наш новоиспечённый шеф пропал из физического поля зрения, погружаясь в толпу. Метрах в ста перед нами всё ещё угадывается извивающаяся в танце Рейв, в компании двух летящих рядом с ней вино-дронов, из которых она то и дело потягивает винишко.

И вот, снова флер пустынного зноя, пронизывающего волной всю эту пёструю какофонию. Подавляя внешний гам в разы, соединяя пространство однородным полем. Работа Карима.

Другие сенсоры, коль скоро они здесь есть – почувствуют, возможно – лишь увеличение температуры на один-два градуса. Что бы ощутить большее – нужно быть в ранге Карима, или иметь с ним контакт прежде.

У каждого менталиста есть своя специфическая направленность. Акцент в многогранном мире телепатии. Мой конёк – визуалка, всё, что касается палитры и цвета. Я вижу людей в мельчайших оттенках их настроений и мыслей. Айко мастер по звукам и голосу. Рейв, очевидно, работает как зеркало – отражая способности того, с кем она находится в контакте. Насчёт Карима сказать сложно, я ещё не сталкивался сенсором Гаммы класса. Поговаривают, есть ещё Омegi, те якобы целые долгосрочные реальности создают. Но это конечно бред. Уличные басни. Потому, эффективность сенсоров - с разным геномом телепатии - собранных в одну команду, возрастает геометрически.

Дыхание пустыни усилилось. Обычными людьми – такое поле псистраума – ощущается лишь как увеличение температуры на пару градусов. Которые обычно связывают - с перемещением в транзитном коридоре. Я же, однако, вижу лёгкое мерцание жёлтого и серого оттенков в воздухе. Как если бы пустыня материализовалась на глазах. И хотя это довольно эффективно - сейчас шум толпы был едва слышен – но и весьма рискованно. Карим решительно создавал для нас рабочее полотно, грунтовку, подмалёвок, который позволит наилучшим образом наносить дальнейшие штрихи. Прежде чем найти в комнате мышат, лучше выгрести из неё весь хлам да включить по ярче свет.

Я ощутил углубление и насыщение нашего подмалёвка. Буд-то все посторонние звуки прикрутили на самый минимум, и даже физические изображения вокруг потеряли силу, и стали весьма размытыми. Зато появилось чёткое присутствие каждого из членов нашей группы. Мощная рефлексия. Это уже работа Рейв. Очень хорошо.

Сейчас мы в одном потоке псиструма. Видим одним зрением, слышим одним слухом. Если конечно, переживания сенсора вообще можно сравнить с обычными чувствами восприятия. И вот мы видим на пустынной глади, как бы с высоты птичьего полёта, три параллельные линии, смыкающиеся в одну, и замыкающую в круг. Круг становится радужным телом. Наливается чёрной краской. И вот мы видим чёрное око Карима, вперившееся в каждого из нас. Концентрация. Начало.

Теперь мы не видели людей вокруг. Это состояние можно обозначить разными терминами. В нашей школьной программе это называлось «псиструм» или «псионет». Я бы сказал, что это просто грань реальности.

То, что мы увидели сразу – вернее, то, что я увидел сразу, и передал остальным – привело меня в секундный шок. Это было полотно, состоящее из густой пульсирующей паутины. Словно ток синапсов и нейромедиаторов – прямо перед моими глазами. Ощущение было такое, будто я по ошибке оказался внутри чужого мозга. Однако, эти струящиеся огни заполняли лишь пространство по которому мы шли. Т.е опутывало всю эту пёструю людскую толпу... как бы полностью состоящую из медиумов. По крайней мне, так должно было бы быть, если только принять картинку как она есть. Но нет же.

Когда я понял, в чём дело, из меня вырвался истерический смешок.

Приём называется «зайчик». То ли в честь прыгучего животного, то ли в смысле отражения света.

Суть заключалась в следующем. Находясь в псиструме с партнёром – менталист проецировал сознание на периферию их контакта, в разные места и с разной интенсивностью. Целью было – сбить с оппонента с толку, отвлечь внимание, или даже – и это удавалось лишь немногим – создать фантом присутствия третьего сенсора. Всё зависело от скорости этого самого «зайчика» - удайся сенсор молниеносные выпады в сторону и обратно – тогда оппоненту сложно вычислить истинный источник света. Что бы сбить с толку пространственно, напустить туману – идеальный трюк. Однако, то что мы видели здесь – никак нельзя было назвать трюком. Это скоростные магистрали, нейросетка истерических зайцев, пульсирующие реки. Что бы создать такое, требовалась дюжина матёрых сенсоров Бетта класса – непрерывно циркулирующих сознание сквозь людские потоки. А это значит, что каждый из толпы потенциально мог быть тем самым источником. И выделить кого либо, сконцентрироваться на какой-либо вспышке – из тысяч бегущих – не представлялось возможным. Больные убудки. И всё же, нужно признать – высокий класс. Ещё это означало, конечно – что им известно и нас.

Я почувствовал тёмный «взгляд» Карима – как призыв собраться, и ухватить что либо от общей картины, хотя бы сектор. Участок имовверного их присутствия. Я напрягся, но мне немедленно стало дурно – от этой обжигающей пульсации. Я был словно ослеплён. Задача казалась неразрешимой. Время шло, вот уже последние пассажиры пересекли линию силовых ограничителей. Ещё немного - и транзитка тронется в сторону грави-порта. Тогда у нас будет всего десять, пятнадцать минут до стыковки. И если за это время мы их не вычислим, то дело плохо. В самом порту уже, в этих людских массивах, навряд ли ситуация улучшится.

Робкое голубое свечение сбоку. Айко. Пытается обратить моё внимание на себя, что-то показать. Ну конечно. «Нейронная сетка» гудит - как провода на ветру. Причём, кажется, не совсем равномерно. Как раз область моей напарницы.

Вглядываюсь в синие струйки овевающие левый вланг «нейро сетки», огибающие вправо и берущие как бы в кольцо некий участок толпы. Спасибо Айко. Сейчас это уже другое дело. Увеличиваю масштаб указанной Айко области, вглядываюсь что есть сил. «Перед глазами» по-прежнему рябит, но сейчас я уже могу намного лучше концентрироваться на этом меньшем участке. Отрешаюсь от всего, растворяюсь в этих нескольких сотнях пульсаров, и... Вот оно: с десяток наиболее ярких, не мигающих а постоянно горящих. Но не только это – каждое источает уже свои оттенки цветов. Бинго. Подлетаю ближе и,... слышу приглушённые «голоса». Понимаю, что они умудряются ещё и коммуницировать на самом примитивном из уровней. В какой-то момент, мне даже кажется, что я могу подслушать. Просто чокнутые придурки. Не удивительно, что Айко их нашла. Приближаюсь вплотную, уже довольно резко. Хочу услышать их разговор. И вдруг голоса обрываются. Затем слышу, прямое и незатейливое:

«Нахер пашла, бледная моль. Валим пацыки».

У меня не было времени ощутить гнев Карима – от того, что я так тупо себя выдал. Всё остальное происходило слишком быстро. Я понял сразу только, что «бледная моль» - адресовано мне. В этот самый момент, транзитный коридор начал состыковку. А ребята - только что нами обнаруженные расталкивали толпу, быстро продвигаясь к выходу. Это была целая спортивная команда - в лице десяти медиумов. Мы с Айко машинально ринулись вперёд. Но тут же замедлили шаг, словно погрязнув в зыбучем песке. Что за дела, Карим!? Ещё несколько минут – и ребята ускользнут в открытый шлюз грави-порта! В ответ на моё возмущение - я получил от шефа образы песочных часов, и сомкнутые руки каменной статуи, как призыв к терпению. Однако терпение, это не про Рейв. Та давно оборвала контакт, отставая от цели на каких-то пятьдесят метров. Более в принципе и не требовалось. Их нужно было лишь вести дальше. И всё же, ей требовалось усиление. Никто не знает, как пойдёт дальше. Почему Карим медлит!?

В это время раздался взрыв. Я было подумал, что это более сильный рычаг нашего шефа к сдерживанию. Затем тряска, крики, паника. Действа в самой что ни на есть физической плоскости. Мерцания света, падающие наземь люди.

Я машинально притянул Айко к себе, опускаясь к полу.

Что может случиться с грёбаным транспортным коридором - в десяти минутах лёту?

Запах гари, и дым заполняющий пространство. На периферии подсознания улавливаю призыв Карима - оставаться на месте. Слышим голос системы о неизвестной поломке, и её скорейшем устранении, о сохранении спокойствия, бла-бла-бла...

Тряска утихает, свет стабилизируется. Но дым, клубы дыма становятся всё плотнее. Поднимаемся оглушённые с пола. Дым режет глаза и горло. Где-то в нескольких метрах впереди угадывается Карим, и, тут же исчезает. Мы движемся вслед за толпой к выходу. Вдруг из пелены перед нами - выныривает толстая красная харя с выпученными глазами. Здоровенный мужик, в голубом спортивном костюме. Руки в боки, ноги широко расставлены. В носу тренерское голо-кольцо пятой нано-агрегации. Видно было, что эта дитина прошла сама – в качестве звёздного пауверлифтера - несколько первых агрегаций. А теперь запивает регулярно каждую нано-инъекцию стаканчиком-третьим вискаря.

«Стоять!!! Всем слушать меня! Системы дают сбой, знаем, проходили! Нам грозит удушение от дыма. Ещё может трясти. Нужно добраться до аварийного модуля и надеть маски.»

Послышался ропот, кто-то попытался пройти мимо тренера, но, в эту же самую секунду транзку снова трухануло. Да так, что я едва остался на ногах сам, поддерживая Айко рядом. После этого снова тишина, и, все как по команде направились за здоровяком - в сторону модуса.

«За мной, быстрее, времени мало! Сейчас закроются отсеки, и начнётся стабилизация давления!»

Не знаю, о чём я думал тогда, ускоряя шаг за «тренером», как и все остальные овечки. Как и – надо полагать – сам Карим. Ведь он очевидно, как-то не свойственно ему, пустил всё на самотёк. На моём плече висела Айко, едва передвигая ноги, и, похоже, теряя сознание. И всё равно, несколькими часами позже, я испытаю чувство стыда - что совсем забыл о Рейв.

Мы сидели на полу, с аэро-масками на лицах. Краем внимания я замечал в толпе мелькавшую тренерскую репу. Он нервически расхаживал от одного человека к другому, проверяя наличие распыратора, и практически приказывая оставаться на месте - до прихода помощи. Сам он был без маски. Удивительно душный тип, подумал я, и, решил всё таки переждать на месте.

И вот, похоже, состыковка состоялась, давление выровняли, силовые поля – поделившие транзитку – деактивированы. В помещение нёсся рой мидидронов. Некоторые грузили лежащих без сознания на полу людей. Другие делали инъекции, или просто поили пострадавших водой. Я оглянулся, красномордого как и след простыл. Бледная Айко тоже приходила в себя. И всё это время я как-то потерял из виду Карима...

Да нет же, вот они, буравящие, чёрные углины, застывшие прямо надо мной. Развернулся и пошёл вперёд. Приказ следовать, надо полагать.

Через пару метров мы увидели лежащую на полу Рейв. И, даже в такой ситуации, и в нашем теперешнем состоянии – меня словно током прошибло. От этой ревущей сексуальности, будь она даже без сознания.

Девушка лежала на боку, подтянув левую ногу высоко к груди. Слетевший (вероятно при падении) - гало-замок валялся рядом с её головой. А проекция камуфляжных шорт и топики - то появлялись на долю секунды, то исчезали вновь. Ну и в массивных берцах, конечно же, её нельзя было назвать полностью голой. Я оторвал от неё взгляд, махнул одному из андроидов, проплывающих мимо. Через несколько минут девушка была приведена в чувства, и сразу же принялась за поиски своих летучих вино-дронов. И, не найдя их в пределах видимости, подобрала с земли гало-замок, и оделась наконец.

Мы ещё не осознали что произошло. Просто шли к выходу из транзитного коридора. Минуя всевозможные спасательские и технические группы. Одно было совершенно ясно: миссия, по крайней мере на данном этапе, была провалена. У самого выхода, перед силовой линией - собрались несколько специалистов контролирующих на парящих дисплеях - работу нескольких десятков дронов. Те устраняли экстенно какой-то серьёзный урон, что-то варили и тут же накладывали защитный материал. В приближении мы увидели, довольно большую, словно обугленную дыру. В обзорительном окошке сверху - были видны куски внутренностей вырванных наружу, и медленно крутящихся в холодном космическом вакууме.

Что бы осмыслить увиденное, не нужно было заглядывать в головы двум техникам. Но я всё же сделал это:

«...следы помеси детонита с теракситом... высокая концентрация... отправка файлов маршалу...»

Итак, выходит, в транзитном коридоре... был задействован взрывной заряд.

Я периодически вырубался от усталости. И просыпался снова. Глядя в окошко - подлетающей к планете - хаб-станции, наблюдая приземление из шатла иллюминатора, и даже в эртоакси, которое доставило нас в отель. Всё как в тумане.

Сейчас впервые, мы находились в обычном физическом контакте: Карим снял большой пентхаус с отдельными спальнями. Кажется, я несколько раз вырубался. И сейчас, всё ещё лёжа с закрытыми глазами, пассивно отмечал роение мыслей в голове. Провал миссии. И всё же мы здесь, на Веге. Значит ли это, что ещё не всё потеряно?

Ламеллиды. Может ли быть случайностью, что такая концентрация медиумов – притянута к их планете? Учитывая то особенно, что даром телепатии мы обязаны исключительно пришельцам.

Учитывая и то, что, на этой самой планете, на днях будет проведён грандиозный праздник – посвящённый тысяче лет со дня первого контакта людей и Ламеллидов. И не только это. Есть и другие факторы, в которые обычно – как и в политику – не очень вникаешь. До тех пор возможно, пока не видишь закономерности.

До сих пор люди имели дело лишь с рабочей кастой пришельцев, с Кострукторами или Конами как их обычно звали. Но и самого факта появления высокопривосходящей рассы, и тех скромных технологий – которыми они ещё тысячу лет назад поделились – хватило с лихвой, что бы человечество множество раз сошло с ума, поправилось, и снова захворало. На самом деле, до сих пор нет единого мнения в обществе. И до сих пор существуют всевозможные радикальные движения. Несмотря на все старания правительства. Одни обожествляют пришельцев, другие категорически против совместной жизни и контактов. В общем же выделяются два диаметральных лагеря: одни – «Красная линия» - за полный разрыв отношений и войну с Ламеллидами, другие – их называли «Орденом» - объявили пришельцев воплощением Господа. Со всеми вытекающими. И пока различные силы разжигали на земле войны, сам предмет раздора – будто кроме Ламов у нас нет причины грызть друг друга глотки – так вот сами пришельцы в периоды обострений удалялись. Будто выжидая человеческого выздоровления. Затем контакт возобновлялся, и всё повторялось по новой.

И всё же, всё же несколько последних веков ситуация улучшилась. Ламы снабжали нас всё более серьёзной технологией, а фанатиков преследовали и душили на корню развитие их идей. Будь то большое поклонение, или слепая ненависть. Собственно, и создание людей телепатов, было частично обусловлено этими целями. И, конечно же, со временем враг начал применять то же оружие. Что Красная Линия, что Орден - обзаводились своими сенсорами. А позже и обычные криминальные кланы. Биоматериал Ламов появился на чёрном рынке. И, далеко не все смельчаки - ложившиеся под нож - выживали или оставались в рассудке. Практически все они едва дотягивали до Альфа класса. Топорно сделанные операции, чудом прижившиеся клетки, и выдержавшие это всё люди – кое как развивавшие зачатки телепатии.

Отобрать одного кандидата и сотен тысяч претендентов, успешно провести супер сложную операцию, и суметь выдержать натиск раскрывающихся способностей, развить их в достаточной степени, достигнув Бэта класса. Тот путь - который они с Айко прошли. И те ребята, устроившие взрыв сегодня в транзитке, прошли его очевидно тоже. И это уже не те психопаты от мафии или Красной Линии, это уже другое качество.

Известно, что к тысячелетию контакта явятся несколько представителей средней касты пришельцев. Так называемых Шэйперов, или инженеров. Что само по себе уже великая честь и хороший знак. Человечеству будет так же передан новый пакет технологий.

Связано ли всё это? И если да...

Из размышлений меня вырвало противное такое всхлипывание – призыв. Как ребёнок, уверенный в своей манипуляции, и ждущий когда к нему подойдут. Рейв. Уже несколько часов откисает в ванной с шампанским. Но мне если честно не до этого, потому я её игнорирую, вновь погружаясь в свои рассуждения. И всё же это как-то наводит на мысль...

«Ну пожаааалуста»

Последовало от неё - жалобное с придыханием.

Иду в ванну, и пытаюсь верить, что хочу раздражённо ей бросить что-нибудь, типа «послушай, есть приватные границы...», а не отвлечься её наготой. Резко открываю дверь и заявляю:

«Послушай, есть приватные границы и если...»

Девушка резко обернулась. Мокрые красные локоны – спадающие на голую спину в веснушках, красный нос, огромные зелёные глаза, порхают ресницами кажется – немного заплаканная...

«Эмм, вообще... тебе что-то нужно?»

«А тебе какие девушки нравятся, Юджи?»

Слегка закусила верхнюю губу, смотрит как бы типа вверх – на проекции переливающихся разными цветами рыбок-фонариков. Отчего сама комната залита волшебным северным сиянием.

«Слушай, Рейв, знаешь... может...»

«Секса не будет»

Выдала она, и опустила глаза вниз, как-то протяжно выдохнула, типа с сожалением.

«Но можешь мне, пожааааалуйста, спинку намылить? «

Я уже хотел было закрыть дверь, пока не заметил – в свете подплывшей к ней рыбки – большую бардовую ссадину на спине. Должно быть, при падении...

Что ж, подхожу и сажусь на бортик ванной. Девушка убирает со спины тяжёлые густые локоны. Наливаю на руки гель из баночки, размыливаю. Замираю на секунду, глядя на её обнажённую тонкую спину. Отвожу взгляд в сторону, на одну из проплывающих рыбок, прикасаюсь намыленной рукой к её коже. Кажется, она коротко вздохнула. В реальности или в псистраме. Неважно. Это просто намылить спину. Заставляю себя просто равномерно распределять мыло, просто на поверхность... Скажем поверхность машины. Ищу глазами следующую рыбку, самую яркую. Дыхание девушки становится глубже, я это слышу. Или это она мне внушает? В том то и проблема. Два медиума не всегда могут различать звуки - произведённые в псистраме - от реальности, особенно если не видят лиц друг друга. Рейв наклоняет голову вправо, убирает локоны с шеи – как бы приглашая намылить и эту область. И я вижу, по крайней мере – мне кажется, что на её тонкой, длинной шее - тоже есть несколько маленьких ссадин. И, словно это

безусловная причина – я поднимаюсь рукой выше, вслед за плавным бесконечным изгибом, зная, что где-то там, мои пальцы коснутся, случайно, неизбежно, к её маленькому розовому ушку, к её мокрым лонам... Чувствую, как сердце моё ускоряется в груди, а тело дрожит, или может, это её тело дрожит. Рыбок так много в этой комнате, но я не вижу ни одной более. Вижу вдруг её огромные глаза перед собою. Изумрудные озёра сверкающие солнечным бликом. Её робкое влажное дыхание на моём лице. Как дуновение летнего ветра в густой зелени трав. В которой мы затерялись - от всего мира. Мгновением. Ощущая пульс друг друга, ощущая падение цветов в небеса, и звёзд прыгающих им навстречу. Перетекая телами друг в друга. Её горячий язык у меня во рту, господствует, неистово, выше и глубже и дальше, в переднюю и заднюю мозговые доли. В синапсы и нейромедиаторы. Горячий, красный, всепоглощающий... и...

С крайним неудовольствием отмечаю на задворках псистриума раздражитель. Всё ещё там, в зелёной летней траве. Игнорирую. Игнорирую всё на свете, ещё и ещё, и как можно доооольше.

Но раздражитель злой и не слабнувший. Какие-то песчинки, почему-то бьющие мне по лицу. Лезущие в рот, в уши. Но я по-прежнему не могу вырваться из бездны изумрудных глубин, из одури литой спелости трав, из бесконечно освобождающих уст её... Но вот становится жарче, слишком жарко, душно, удущающе. Даже рядом с ней, в этой ванной...В ванной?...

«Приём!!! Включиться! Мы ещё детально обсудим ваше поведение. А сейчас, все должны явиться на балкон»

Я как упал на землю. На то место где и был: на бортике ванной.

Встрепенулся. Резко встал и на ходу, покидая ванну, вытирал о себя мыльные руки.

Что же это, блять, такое было?

Однозначно псиструм. Но такой силы и рефлексии... Я никогда не испытывал ничего подобного.

Я также впервые слышал, что бы наш шеф повышал голос.

Очутившись на балконе, я увидел Айко сидящую на шезлонге, с чашкой зелёного чая. Она улыбалась мне. Но я ощутил глубину кобальта исходящую от неё. Закрытость, недоверие, даже разочарование. Я слишком хорошо её знал.

От Карима я не ощутил ничего. Просто чёрная длинная доска, стоящая к нам спиной, и глядящая в даль городских джунглей. И это было неприятнее всего. Я уже понял, что все неприятные эмоции Карим концентрирует в абсолютное самообладание. Будь он моим напарником, как Айко, нам бы пришлось теснее взаимодействовать. Но я очень рад, что он мой начальник, а значит, известная дистанция абсолютно уместна.

Вскоре появилась Рейв, укутанная в махровое полотенце, и с таким же полотенцем на голове. В руке джин-тоник. Сверкая многозначительно глазами, уселась на шезлонг несколько позади нас.

Я попытался сконцентрироваться на разговоре с Айко.

«Карим не мог до вас достучаться... в общем, он введёт на в курс дальнейшего. А пока что мы можем посмотреть «Световую Симфонию». В этот раз должно быть что-то особенное.»

Ну да, это точно должно быть особенным. Сама тысячелетняя дата, и первый совместный город – того требуют.

Человечество уже видело это представление. В первый же день приземление Ламов, ещё там, на далёкой земле. Сотни пришельцев поднялись в небо, заполняя прозрачные тела свои нежным свечением. Это входит в обязательную школьную программу. Но я всё равно не мог вспомнить точное значение этого ритуала. Помню только, что это как-то связано с их прошлой и теперь уже нашей общей - настоящей - историей.

Мы видели восходящие в темнеющее небо Инфокрылья и Медиабури: такое событие будут транслировать на все планеты.

Я услышал знакомый «клик».

И снова, клик- клик. «Авторучка» - кажется так - эта штука из каменных веков называлась. Это был наш с Айко секретный канал связи. Досталось ей по наследству от прабабушки. Ни один сенсор не мог войти в этот канал связи, потому как не мог этого представить. Она достала так же клочок «бумаги», и начала украдкой писать.

«Ленту читал?»

Смотрю на неё вопросительно.

«Не было ни какой аварии, и ни какого теракта».

Таращусь на буквы написанные от руки. Понимание приходит не сразу. А когда приходит, я демонстративно небрежно потираю своё колечко, активирую окошко новостной ленты, и так же небрежно, как от скуки листаю. Но не верю своим глазам. Захожу на расписание хаб-станций и транзиток. Ничего. Ни единой пометки, ни одного маркера.

Любые события отображаются молниеносно, и многократно в новостных лентах. Причём по мере актуальности в зависимости от локации человека. И этого просто не может быть, что бы такой теракт, пусть даже аварию – оставили без внимания. Но на это должна быть веская причина, возможно, это не в интересах правительства, афишировать случившееся...

Айко тем временем что-то там нашла в своём инфо- окошке, и показывает мне. Записи камер сегодняшней ночи. Станция грави-порта с множеством транспортных шлюзов, толпы людей. Всматриваюсь в номера стыковочных линий, вот она наша... отмечаю время – на одной из рекламных прозекций. По идее, сейчас к шлюзу должны направиться рой медидронов и прочих служб, чтобы – как только стыковка подорванной транзитки состоится – ринуться во внутрь на помощь людям. Но этого не происходит. Айко перематывает запись, и я понимаю, что она уже её видела. Вот происходит стыковка, шлюз отворяется, выходят люди. Я всматриваюсь в поток. И... вижу всех нас четверых. Карим идёт несколько впереди, Рейв пружинит походкой в такт музыке. А мы с Айко сзади, слегка отстранённые. Совсем другая картинка, совсем другая реальность прошлого вечера. Ни намёка на случившееся. Каменею. Мне становится дурно. На мгновение сомневаюсь в своей собственной адекватности. Стоп. Даю себе паузу. Медленно вдыхаю и выдыхаю несколько раз. Нет, здесь другое...

Поднимаю глаза на Карима. Тёмная длинная фигура, словно высеченная в воздухе. Помимо образов посылаемых им самим, я не ощущаю от него абсолютно ничего. Никакого флера или оттенка, никакой энергетика. Абсолютная стерильность, непроницаемость. Настоящий чёрный цвет, то ли как отсутствие цвета, то ли как его полное поглощение.

А в небо перед нами - уже возносились тысячи Ламеллидов. Их тела нежно наполнялись светом. Соединялись друг с другом, парили в воздухе, описывали неизвестные нам письмена прошлого, из глубин световых морей.

Я повернулся к Айко, заставил себя улыбнуться ей. И увидел улыбку в ответ.